

Глава 340 Почему ты еще не на стадии девяти лепестков?

Юй Шанжун никогда не видел, чтобы его учитель кому-то кланялся. Все эти годы его учитель был возвышенным существом, взирающим сверху вниз на все остальные формы жизни... Почему же сейчас он говорит такие слова? Слова учителя искренне поразили его. Он тут же опустился на одно колено и уперся кулаками в землю. Его глаза были устремлены в землю. Хотя он чувствовал гордость от того, что его учитель приветствует его, он не думал, что сможет выдержать это.

Лу Чжоу не двигался. Посмотрев на опустившегося на колено Юй Шанжуна, он погладил бороду и произнес:

— Иногда излишняя гордость только вредит.

— В природе меча быть холодным и высокомерным, — ответил Юй Шанжун. Его взгляд был по-прежнему устремлен в землю.

— Самоуверенность ничем не отличается от тщеславия, а тщеславие ослепляет. Ты действительно думаешь, что твои навыки владения мечом несравненны? — беззлобно спросил Лу Чжоу.

— Я не смею этого утверждать, — негромко ответил Юй Шанжун.

— Нет, смеешь, — повысил голос Лу Чжоу.

В этот момент зрители почувствовали, как их сердца сжались. Они даже не осмеливались тяжело дышать. Им было интересно, как великий злодей накажет своего ученика, по совместительству являющегося гениальным мечником.

— Я не смею, — снова произнес Юй Шанжун тихим голосом.

— Встань и говори.

Юй Шанжун был слегка ошеломлен. Судя по тому, как его учитель вел себя раньше, он должен был понести суровое наказание. Почему его учитель вдруг изменился? Он вдруг вспомнил слова своего седьмого младшего брата. В его голове было множество вопросов. Он медленно поднялся на ноги.

Лу Чжоу произнес:

— Дай-ка свой меч. — Он не хотел использовать Безымянный. Вытянув правую руку, он стал ждать, когда ему дадут меч.

Зрители обменялись взглядами. Чжоу Цифэн единственный из присутствующих использовал меч. Если бы у него не было хотя бы небольшой доли такта, он бы потратил здесь свое время напрасно. В итоге он быстро достал свой меч и вложил его в руку Лу Чжоу.

Лу Чжоу поднял меч. Солнечный свет сверкнул на лезвии клинка.

— Раз уж ты назвал меня своим учителем, я хочу посмотреть, насколько улучшился мой ученик.

На лице Юй Шанжуна появилось испуганное выражение. Он не решался обнажить Меч Долголетия.

Увидев, что Юй Шанжун остался неподвижным, Лу Чжоу воскликнул и выставил меч вперед. Он не использовал свою Первородную Ци. Его меч двигался проворно, как танцующий дракон. Возможно, это было связано с плохим материалом меча, из-за чего он казался немного хрупким, когда Лу Чжоу орудовал им. Однако это не мешало другим видеть, насколько сложными и непредсказуемыми были его движения.

Лицо Юй Шанжуна еще сильнее помрачнело. Он мог недооценивать кого угодно, но только не своего учителя. Он сразу же распознал его движение. Это было умение из техники Меча Гуйюань, техники, в которой он был наиболее искусен.

В итоге он достал Меч Долголетия и взмахнул им.

В столкновении между оружием небесного класса с оружием низшего класса был возможен только один исход.

Взмах!

Меч Лу Чжоу завибрировал и под необычным углом уклонился от Меча Долголетия. Лу Чжоу ослабил хватку.

— Вперед! — Он отправил меч в полет.

Бам!

Меч вонзился в стену позади Юй Шанжуна, находясь в полудюйме от его шеи. Одно движение. Его учитель использовал всего одно движение, чтобы победить его.

Весь процесс занял не более нескольких вдохов. Их разделяла невообразимая пропасть.

Юй Шанжуну было трудно с этим смириться. Его пальцы сжались вокруг Меча Долголетия, а его костяшки побелели.

Победить Юй Шанжуна мечом означало сокрушить его гордость. Не было ничего более эффективного, чем это. Именно это и было целью Лу Чжоу с самого начала.

Хуа Удао кивнул и произнес:

— С точки зрения опыта, мастер Павильона явно превосходит его. В плане техники мастер Павильона тоже сильнее. Господин Второй слишком полагается на свой Меч Долголетия. Он думал, что сможет сломать оружие, но ошибся...

Лэн Луо добавил:

— Это еще не все. Нужно уметь бросать вызов условностям с помощью своего оружия. Меч — это не только меч... В нужное время он может быть саблей или метательным оружием.

Лу Чжоу использовал меч как метательное оружие, отправив его в полет. Проблема заключалась в том, что большинство культиваторов управляли своим оружием с помощью Первородной Ци, из-за чего у них практически не было шансов столкнуться с такой ситуацией. Это была правда, что Юй Шанжун обладал богатым боевым опытом. Он был не чужд сражениям, когда один неверный шаг мог привести к смерти. Единственное, чего ему не хватало, так это опыта подобного рода. Его проигрыш был вполне объясним.

После победы над Юй Шанжуном Лу Чжоу завел руки за спину и спросил:

— Это твой путь меча?

Юй Шанжун промолчал. Он чувствовал, что атака была полна возможностей. У него были сотни и даже тысячи способов парировать ее, но он выбрал самый глупый способ. Он знал, что проиграет, но никогда не думал, что проиграет таким глупым способом. Его учитель был стар и использовал грубое оружие. Однако при этом он легко победил его, несмотря на то, что Юй Шанжун пребывал в расцвете сил и владел Мечом Долголетия. Навыки его учителя явно превосходили его.

Чжу Хунгун взволнованно воскликнул:

— Ваше могущество не знает границ, учитель! Ваше мастерство владения мечом не имеет себе равных! За эти годы... — Не успел он закончить фразу, как почувствовал на себе пристальные взгляды толпы. Они смотрели на него так, словно он был дурачком.

Юй Шанжун сжал кулак и произнес:

— Вы правы, учитель.

День! Преподан урок Юй Шанжуну. Награда 500 очков заслуг.

Награда была явно выше той, что Лу Чжоу получал от других учеников.

Его нельзя было винить. Юй Шанжун, действительно, был слишком горд. Лу Чжоу посмотрел на Меч Долголетия и спросил:

— Когда ты достиг стадии восьми лепестков?

— Я не помню. — Юй Шанжун задумался ненадолго, после чего ответил: — Думаю, около ста лет назад.

Все были потрясены. Юй Шанжун выглядел таким молодым. На лицах людей появилась зависть и восхищение. Затем они посмотрели на членов Павильона Старости.

Вздых!

Постоянное сравнение себя с другими может только разозлить. Хуа Удао было очень стыдно. По внешнему виду он выглядел намного старше, чем Лэн Луо и Пань Литянь, но при этом он находился лишь на стадии семи лепестков. Стадия восьми лепестков казалась ему недостижимой целью.

Другие люди во внешнем мире говорили, что девять учеников Павильона Злого Неба были удивительно талантливы. Похоже, это было правдой. Они вспомнили эксцентричную Девятую мисс, малышку Юань'эр. Она присоединилась к Павильону менее шести лет назад. Однако, судя по ее успехам, она быстро превзойдет старших учеников Лу Чжоу и станет сильнейшей среди них.

Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на Юй Шанжуна.

— Почему ты еще не на стадии девяти лепестков? — после долгого молчания спросил он.

С талантом Юй Шанжуна, по прошествии ста лет он должен был достичь стадии девяти лепестков.

— Я хочу жить, — ответил Юй Шанжун.

Лу Чжоу вспомнил слова Гун Юаньду, задумавшись: «Юй Шанжун и Юй Чжэнхай — эксперты восьми лепестков. Возможно, они приняли одинаковое решение».

Смерть Цзин Янь из женского монастыря Облачного Сияния была доказательством того, насколько коварной была стадия девяти лепестков.

— Стадия девяти лепестков истощает жизнь человека... Ты намеренно подавляешь свою культивацию, как Юй Чжэнхай? — Лу Чжоу посмотрел на Юй Шанжуна.

Услышав это, Юй Шанжун беспомощно покачал головой и произнес:

— В этом мире нет никого, кто мог бы преодолеть великий предел. Стадия девяти лепестков — это не что иное, как табу, установленное Небесами. Любой, кто попытается нарушить это табу, должен будет поплатиться жизнью. Я знал это с того самого дня, как присоединился к Павильону... Учитель, почему вы упорно продолжаете идти к этому?

Все были потрясены.

Лу Чжоу был единственным, кто знал, что он находится лишь на уровне Дао Трансформации Божественного Двора. Однако в глазах остальных Лу Чжоу был настоящим экспертом сферы Зарождения Божественного Треволнения с восьмилепестковым золотым лотосом. Это было вполне естественно, что он стремился к стадии девяти лепестков!

Слова Юй Чжэнхая... звучали так, словно ученик пытался отговорить своего учителя от бесполезного занятия. Зачем кому-то оспаривать правду?

Лу Чжоу нахмурился.

— Разве я когда-нибудь просил тебя высказать свое мнение о моих действиях?

— Этот ученик не смеет! — Юй Шанжун снова назвал себя учеником.

— Ты и ты, — произнес Лу Чжоу.

Пань Чжун и Чжоу Цифэн вышли вперед.

— Заберите его Меч Долголетия! — приказал Лу Чжоу.

Пань Чжун и Чжоу Цифэн потеряли дар речи. Из всех собравшихся здесь людей они имели низший статус, и к тому же были очень молоды. Для них было вполне естественно выполнять рутинную работу. Однако просить их оскорбить Юй Шанжуна... Разве это не равносильно тому, чтобы лишить их жизни?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1802687>